

МОУ ИРМО «Оёкская СОШ»

У войны не детское лицо

Работу подготовил
учитель русского языка и литературы
С.Ю. Сидоревич.

2015г.

Тема: **У войны не детское лицо.**

1. Вступительная часть.

Чтец 1: *«От женщины-матери идёт начало жизни, и как-то несопоставимо это с войной, которая убивает жизнь»*—пишет белорусская писательница Светлана Алексеевич в книге **«У войны не женское лицо»**. А закончить эту мысль хочется так: «и тем более не детское». Именно так мы называли нашу экспозицию, на которой мы хотим вам рассказать о том, как пережили весь этот ужас наши земляки, которые в то время были ещё детьми.

Чтец 2: Время стремительно идёт вперёд. Стала историей Великая Отечественная война. В 2015 году исполняется 70 лет со дня её окончания. За эти годы выросло несколько поколений взрослых людей, которые не слышали орудийного грома и взрывов бомб.

Но война не стёрлась с людской памяти, и забыть те дни нельзя. Потому что история – это судьба каждого, кто вынес на себе пять лет смертельных боёв, пять лет ожидания и надежды. Тогда невыносимо трудно было всем – и старым, и малым, и солдатам, и их близким. Но особенно страдали дети.

Чтец 1: Утром двадцать второго июня сорок первого года на одной из улиц лежала убитая девочка с незаплетенными косичками и ее кукла.

Многие запомнили эту девочку. Запомнили навсегда.

Что есть у нас дорожке наших детей? Что есть дорожке у любого народа? У любой матери?

У любого отца?

Чтец 2: Война в жестокой слепоте своей соединяет и несоединимое: дети и кровь, дети и смерть.

Дети беспощадной волей войны оказывались в пекле страданий и невзгод, и осилили, вынесли то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу.

Война отбирает у мальчиков и девочек детство – настоящее, солнечное, с книгами и тетрадями, смехом, играми и праздниками.

Самой природой, условиями существования рода человеческого детям предназначено жить в мире!

Чтец 1: Как же жили тогда, дети войны? Нам захотелось побольше узнать и составить цельное впечатление о детях военной поры, потому что и сейчас где-то тоже рвутся бомбы, свистят пули, рассыпаются от снарядов на крошки, пыль дома и горят детские кровати. Потому что и сегодня хочется кому-то большой войны, вселенской Хиросимы, в атомном огне которой дети испарялись бы, как капли воды, засыхали бы, как страшные цветы.

Как сохранить планету людей, чтобы детство никогда больше не называлось войной?

2. Основная часть.

Чтец 2: Мы предлагаем вам познакомиться с жизнью одной блокадницы Черепановой Эмилии Ивановны. Это девочка, также как и Таня Савичева, пережила голод и холод, она также, как и Таня Савичева, смело смотрела смерти в глаза и ждала, ждала, когда наши солдаты освободят из рук фашистов.

«Я девочка из Ленинграда...» Черепанова Эмилия—8 лет. (Воспоминания)

В 1940 году в нашей семье родился братик Альберт. Это был третий ребёнок в семье. В 1933 году родилась я, а в 1936-Витя.

Вскоре передали, что началась война. Папа ушёл на фронт без всякой повестки.

В деревне у нас стояла военная техника. Было очень страшно, когда походили манёвры. Окна все были заклеены от дрожания.

Очень тяжело было жить без папы. Ели всё что находили из очисток картошки пекли лепёшки и они нам казались очень вкусными. До войны у нас было всё: коровы, куры овцы, а когда началась война, не знаю, куда всё подевалось.

В марте 1942 года нас осиротило НКВД. Мы с братьями остались в доме одни из всей деревни. Мы лежали на русской печке голодные и холодные, ждали маму. И вот тётя Варя приехала на лошади к нам с военными и накормила нас – дала по кусочку хлеба, по стакану молока и по мёрзлой картошке. Про маму нам ничего не сказали. Затем тётя нас одела и увезла на лошади в г. Орешенбаум в дет-приёмник. Брат Витя от меня не отходил. Мы с ним стояли у окна и смотрели, как бегут и идут люди. Кто-то вёз покойников на санях. Но мы всё смотрели - не идёт ли наша мама, и плакали, глаза не высыхали, особенно у Витеньки. Но так и не дождалась нашей мамочки. Позже я узнала, что её посадили на два года, за что так и не узнала.

На утро другого дня я пошла искать младшего братика Альберта. Когда нашла где лежали маленькие, я подошла к кроватке Альберта, которая стояла возле разбитого окна, он меня увидел, протянул ручки и сильно заплакал. В это время в комнату вошла молодая, в белом халате и выгнала меня. В этот день всех детей куда-то очень быстро собирали. Нас посадили в автобусы, затем пересадили в товарняк и повезли бесконечно. Тревоги, бомбежки. Мы все ослабели и очень хотелось есть, а пить ещё больше. Лежали на нарах как селёдки. Солдаты жалели нас ленинградцев и поэтому подкармливали своими солдатскими пойками. У меня началась экзема, гнили ноги и руки. Брат Витя был всё время со мной рядом. Альберт остался там...

Нас везли в товарняке долго. Много детей умерло и их складывали у дверей вагона, а когда не было тревоги, их вытаскивали и даже не хоронили, а просто складывали около какого-нибудь дерева или столбика. Привезли нас в Краснодарский край. Там нас приняли тепло, навезли разных фруктов и овощей, знали, что привезут голодных ленинградцев. Помыли в бане. Нам дали чистые одежды и накормили сытым обедом. Пробыли в Краснодарском

крае чуть меньше месяца, так как двигался немец. Нас посадили в машины и вновь пересадили в товарняк, потом мы плыли по Чёрному морю. Дорога казалась бесконечной, нас сильно укачивало. Но вот наконец земля.

В 1943 году мы прибыли в Киргизию, там нас определили в Иссык-Кульскую область в санаторий. Нас укрепляли там источниками этих вод и грязями. В детском доме мы ходили в горы и собирали лечебные травы для фронта, работали в колхозе у киргизов, работали на ремонте детского дома, носили кирпичи, садили в садах деревья и ухаживали за ними, а также занимались грядками.... Там мы прожили до самой победы.

О брате Альберте до сих пор ничего не известно. Отец погиб в 1942 году под Ленинградом. Мама умерла в заключении. Брат Виктор на сегодняшний момент проживает в г. Усть-Илимске.

Чтец 1: Следующую нашу героиню мы знаем, как воспитателя детского садика «Малышок». Сколько тёплых слов вы услышите о ней, если только скажете её имя, и кто бы мог подумать, что эта замечательная женщина испытала столько страданий будучи ещё совсем крохой.

I. «Я поневоле – узница» Великанова Тамара.

Война, какое страшное слово для тех, кто пережил ее. Мои детские годы прошли в оккупированном фашистами городе Могилеве в Белоруссии. Республика первая подверглась нападению, первая приняла удар и, истекая кровью, давала отпор врагу. В городах и населенных пунктах образовывались партизанские отряды, уходили в леса целыми деревнями.

Мои родители были оставлены в городе связными. Отец был часовым мастером, а мама, которая в совершенстве знала немецкий язык, была устроена в областную больницу санитаркой. Когда город заняли фашисты, больница была переоборудована в немецкий госпиталь. Мама осталась работать по приказу командования. Она доставала перевязочный материал и медикаменты и каждую неделю доставляла в деревню Княжицы связному отряду. Кругом фашисты проверяли все и вся, но мама придумала, как отвести лекарства: Она брала детскую коляску, клала матрас, а в нем - начинка из медикаментов, спрятанная в вате, а на матрасе спала я. С собой в сумке лежало что-нибудь из одежды, и при проверке мама говорила, что идет в деревню, чтобы обменять одежду хоть на какую-нибудь еду и показывала пропуск.

Когда мама уезжала со мной бабушка очень переживала, боялась, что нас раскроют и заберут в гестапо или застрелят. Но, беда пришла в наш дом с другой стороны: кто-то донес на папу. Мы с мамой сидели на печи, когда к нам вломились полицаи и немецкий офицер. Папа сидел за столом и чинил часы, полицай подошел сзади ударил по столу, а затем стали избивать палу, я заплакала, немец подошел к печи и сказал маме: «Бери ребенка и убегай». Мама схватила меня, завернула в одеяло и бегом из дома, спрятались в картошке. Мы сидели долго и тихо, когда увели папу, мы пошли к соседям, потому что боялись вернуться в дом. Но через несколько дней, когда мы вернулись домой, нас с мамой забрали в гестапо. Я помню холодную, сырую и темную камеру с бегущими крысами. Мама приходила с допросов вся избитая, еле держалась на ногах, а ночью прятала меня под себя, чтоб крысы не

покусали, на утро ноги у нее были искусаны крысами. Так нас продержали три дня, потом выпустили. А папу посадили в витрину магазина, связали колючей проволокой и повесили табличку — «партизан».

Освободили его партизаны через неделю. Объединившись в большой отряд, все партизанские отряды и действующая армия, под руководством Федорова освободили Могилев от фашистов. Папа ушел в действующую армию и дошел до Будапешта, где был тяжело ранен в голову и ногу. А мы остались с мамой. Есть, было, нечего, ходили на бывшие колхозные поля, перекапывали, собирали мороженую картошку и из нее пекли блины, вместо хлеба, которые мы называли «тошнотики».

Домой отец вернулся после госпиталя в 1946 году и работал на заводе. Когда освободили город, к нам во двор пришло много солдат. Мы жили на берегу реки Дубровенка (она впадает в Днепр), солдаты купались, а бабушка и мама ставили во дворе самовар и все пили ароматный чай с чабрецом. Солдаты угощали нас конфетами «дробс», они напоминали монпансье, это были первые конфеты за всю войну. А железную коробочку из-под них я очень долго хранила, складывая в нее свои «ценные» вещи.

Одно из самых ярких воспоминаний: Только освободили город. На правом берегу Днепра партизаны, а на левом солдаты действующей армии. По обоим берегам горят костры, звучат песни, играют на баяне, где-то пляшут. На валу собрались жители города, всеобщее ликование, все радуются, так красиво!

Чтец 1:

II. «Если ты родился в Сибири, ты – коренной бурундук». Клюева Фаина.

Сибиряки говорят: «Если ты родился в Сибири, ты – коренной бурундук». Вот и я могу считать себя «Сибирским бурундуком».

Родилась я 11 июня 1940 года в селе Манзурка Качугского района Иркутской области, была 8 ребёнком в семье. Отец – Малков Михаил Тимофеевич, 1899г.р. Мать – Малкова (Свинина) Домна Михайловна, 1903 г.р.

Семья жила бедно. Отец работал, мама была, как сейчас говорят, домохозяйка. Тятя и мама были безграмотные. До моего рождения умерли два старших брата Витя и Митя и сестра Настя. Когда началась война, мне исполнился годик. Тятя и старший брат Костя (1925г.р.) ушли на фронт. Мама осталась дома одна с 4 девочками: Надей (1927 г.р.), Ниной (1935 г.р.), Валеи (1937 г.р.), и мной (1940 г.р.).

Хозяйство у нас было небогатое: две худых коровёнки да огород. До года я была здоровым и крепким ребёнком, после года я заболела. Мать меня возила по больницам в Качуг, в Иркутск. Врачи не могли найти причины моей болезни и отказались меня лечить. Лежала в люльке: ногти на ножках и ручках, губы – синие. Меня боялись трогать, подносили зеркальце и бумажку – проверяли, жива я или нет.

Дом наш стоял на окраине села и к нам часто заходили просить милостыню. И в один из дней в дом за милостью зашёл старый человек. Мама была божественным человеком, чем было, тем и накормила странника. Узнав,

что в люльке лежит и умирает младенец, старик сказал: «У вас есть чёрная корова, зарежьте её и костным мозгом по капле отпаивайте». По совету старца была зарезана корова-кормилица, и, благодаря его совету, я пошла на поправку.

После окончания Великой Отечественной войны тятя и брат Костя вернулись с фронта живыми. В конце 1946 году 31 декабря родилась младшая сестра Тоня. В 1947 году семья переехала в п.Бозой Усть-Ордынского района Иркутской области. В доме каждый знал свои обязанности. Старшие сёстры были в няньках. Делили всё поровну: сладкий сахарный кусок или пряник. В сентябре 1947 года я пошла в школу. В 1950 году умер отец и тятя и маме на похороны отца колхоз выделил 5 рублей. Жить было очень тяжело. Пенсию на нас мама получала в размере 7 рублей, на работу не брали, из квартиры выгнали, жили в холодных сенях. Мама заняла 50 рублей и купила землянку. Спали на полу, в матрасовках была не вата, а солома. Мы, ребяташки, были в «подпасах», то есть пасли с пастухом коров. Осенью нанимались копать картошку. За один день работы была плата – еда, а выкопаешь весь огород – 10 рублей или 1 мешок картошки. Летом за 15 км от дома ходили собирали землянику, которую затем мама продавала на базаре в Иркутске. На вырученные деньги мы и жили. В школу ходили мы в чём попало: юбки, платья мама шила из портянок, оставшихся после тяти (он после войны работал охранником при колонии). Мама их покрасит, перешьёт – вот и школьная форма.

Позже мы скопили средства и купили недостроенный домик. Весной, когда на полях пахали землю, мы, ребяташки, ходили и собирали мороженную картошку, из которой варили кисель и пекли лепёшки. Также ходили тубарить – собирать мякину из остатков стога. Положим её в тряпку, обдуем соломой, а семена пшеницы остаются на тряпке. Принесённую домой пшеницу мама накопит, отнесёт на мельницу – вот и мука. Хлеб не покупали, мама стряпала сама.

Закончила я 7 классов, так как болела и не могла учиться дальше. В 1958 году в Ангарске устроилась работать: сначала стрелочницей на железной дороге, потом весовщиком на цементном заводе. Потом окончила курсы проводников, проработала проводником 6 лет. В 1965 году вышла замуж, родила дочь Оксану, в 1971 году родилась вторая дочь Ольга. В июне 1976 года приехала в гости к старшей сестре Нине в посёлок Эдучанка, да так и осталась здесь жить. Работала в ОРСе, в столовой, в сплавной конторе. Одна растила дочерей. В 1993 году ушла на пенсию. В п.Эдучанка проживаю уже 33 года.

Чтец 1: А вот, что нам рассказала о своём детстве Ободрелова Антонины Ивановны (аудиоролик).

III. «Я грызла морковку...» Ободрелова Тося – 5 лет.

Чтец 2:

IV. « Нам только вера помогала...» Чупрова (Ступина) Лидия.

Родилась в 1941 году, но когда исполнилось несколько месяцев, переехали в Воробьево. В семье было четверо детей. Три сына: Семен, Вася, Вла-

димир и одна дочь Лида. Росли без отца. Мама, чтобы прокормить детей работала в магазине. Дети с десяти лет начинали работать в колхозе «Искра». Пололи хлеб, подбирали колоски. Повзрослевши, работала дояркой на метеостанции. В то время не было электричества, все жили с керосиновыми лампами. Трудно, конечно, было жить: собирали ягоду, ловили рыбу, и всем этим и спасались в то нелегкое время. Старший брат Семен был участником войны, вернулся домой через семь лет, с ранением в ногу.

Жизнь была хоть и тяжелой, но народ был добрее, а сейчас все словно звери. Никто не поможет в трудную минуту. То дело было раньше народ вместе гулял, песни пели, все как-то подружной было!

В Эдучанку переехала в 1974 году, сразу после затопления с.Воробьево. И работала в школьной столовой 18 лет.

Чтец 1:

V. « Или грудь в крестах, или голова в кустах». Жаров Виктор.

Родился 9 мая 1932 года в селе Ендова Горьковской области (ныне Нижегородская обл.). Я очень хорошо помню, как мы узнали о войне. В воскресенье 22 июня большинство односельчан уехали в райцентр на базар. А мы ребятки пасли оставшихся лошадей и жеребят на лугах. Это было нам в удовольствие. Вдруг видим, молодой парень мчится на коне и кричит во весь голос: «Война! Война началась!» Мы маленькие не придали сначала этому значения, не поняли что это такое, а когда к обеду вернулись с базара старшие, в посёлке началось что-то невообразимое. Накрыли столы прямо на улице, выпивали. Женщины голосили, мужики были растеряны. Звучали патриотические призывы. Тогда я впервые услышал фразу: « Или грудь в крестах, или голова в кустах».

Началась мобилизация на фронт. Уже через 3-5 дней в селе остались женщины, два больных старика и мы дети. Именно в это время, я считаю, закончилось наше детство. Мы стали главными помощниками женщинам и старикам. Нас мальчишек было четыре человека. Двое с 1929 года, один 1930 и я с 1932года. Было нам 8-13-15 лет. В 1943 году, когда мне было 11 лет, я получил задание: защищать пашню. Двое парней постарше пахали на лошадях, а я за ними боронил. В дальнейшем работать приходилось на разных работах: пахота, сев, уборка урожая. Убирали хлеб вручную: жали серпами, связывали в снопы, ставили суслоны, скирдовали в копны, а потом свозили на крытый ток и обмолачивали. Зерно сдавали государству по плану.

До школы я уже научился читать и писать. Одновременно учился и работал. Переходил из класса в класс с хорошими отметками. У меня была хорошая память. Закончил 4 класса, успешно сдал экзамены (тогда сдавали экзамены уже с 4 класса). Какие были у нас игры, не помню, не до игр было.

В 1942 году наша семья получила извещение, что отец пропал без вести. Он воевал под Сталинградом. После войны пришло ещё извещение - похоронка на отца, но где он погиб не помню.

9 мая 1945 года, как и обычно мы находились в поле: пахали, сеяли. Вдруг бежит к нам председатель колхоза—моя крёстная и говорит: «На сего-

дня, ребята, всё. Распрягайте лошадей и по домам. Война кончилась». А сама плачет. Пришли мы в посёлок, а там рёв стоит. Вместо веселья причитания и стоны.

С нашего посёлка на фронт ушло 18 человек мужчин, а вернулись только трое. Поэтому и после войны облегчения не наступило. Главная рабочая сила—подростки и женщины продолжали работать на всех работах. Да нам было и не привыкать. Я работал в колхозе до 1948 года. Потом колхоз направил меня на курсы трактористов. После курсов я два года работал в колхозе на тракторе. В 1952 году был призван в армию. Служил в Германии. Окончил там полковую школу. Получил специальность радиста.

После армии работал трактористом в Богучанском ЛПХ, Красноярского края. Окончил курсы, получил специальность—машинист электростанций. В 1956 году женился.

С 1967 года живу в Эдучанке. Работал до 1988года до ухода на пенсию в Эдучанском КЛПХ.

3. Заключение.

Чтец 2: Они встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохой, кто-то подростком. Кто-то был на пороге юности. Война застала их в столичных городах и маленьких деревеньках, дома и в гостях у бабушки, в пионерском лагере, на переднем крае и в глубоком тылу. Дети и война. Страшное это сочетание слов и по сей день возникает внезапно, чтобы обжечь, остановить, чтобы предостеречь. Дети войны – это одно из мало раскрытых страниц минувшей войны.

Чтец 1: Я недавно смотрел старый фильм о войне

И не знаю, кого мне спросить,
Почему нашим людям и нашей стране
Столько горя пришлось пережить.
Почему сыновья не вернулись домой.
Столько жен потеряли мужей?
Отчего красны девицы ранней весной
Шли гулять без любимых парней?
Дети детство узнали в руинах домов.
Эту память вовек не убить,
Лебеда - их еда и землянка - их кров.
А мечта - до Победы дожить.
Я смотрю старый фильм, и мечтается мне,
Чтобы не было войн и смертей,
Чтобы мамам страны не пришлось хоронить
Вечно юных своих сыновей.

Чтец 2: Спасибо за внимание!